

Научная статья
УДК: 343.81
DOI 10.18101/2658-4409-2022-3-34-40

ТЕНДЕНЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МОНГОЛИИ

© **Хармаев Юрий Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
kharmaev@mail.ru

© **Чулуунбат Батболд**

аспирант,
Университет внутренних дел Монголии
Монголия, 210332, г. Улан-Батор, VIII хороо, Хилчний гудамж
batbold.galbadrakh@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности, характерные для пенитенциарных учреждений Монголии в современных условиях. Рассматриваются различные правонарушения и преступления, совершенные в уголовно-исполнительной системе осужденными во время отбытия наказаний, анализируются вопросы их значения и места в общей криминалистической ситуации в современной Монголии. Используются статистические отчеты, для установления динамики развития преступности, сравнительный и исторический методы научного изучения объекта исследования. В заключение авторами даются выводы и предложения по указанной проблематике.

Ключевые слова: наказание, пенитенциарная преступность, осужденные, исправительные учреждения, Монголия.

Для цитирования

Хармаев Ю. В., Батболд Ч. Тенденции пенитенциарной преступности в Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2022. Вып. 3. С. 34–40.

Современные проблемы исполнения уголовных наказаний в Монголии нельзя рассматривать в отрыве от истории их появления. Только выявленные исторические закономерности в развитии этого специфического правового института могут стать основой научной интерпретации в вопросах определения тенденций дальнейшего развития. Также важным аспектом научного познания выступает задача сравнительного изучения во взаимосвязи и в сравнении отмеченных наказаний в генезисе этого института в приграничных государствах, в частности в России.

В связи со спецификой и особенностями исторических, культурных, этнографических традиций соседних стран в ходе анализа наиболее ранних нормативно-правовых актов Монголии и России (Великая Яса Чингисхана, «Восемнадцать степных законов» XVI–XVII вв., Великое уложение 1640 г., Русская правда, Судебник 1497 г. и 1550 г., Соборное уложение 1649 г. и др.), можем отчетливо заметить определенные сходства и различия института наказаний, применявшихся тогда властями в отношении своих преступников.

Вполне понятно, что в средневековой Монголии, как в стране кочевых народов, лишение свободы как наказание, в отличие от Российского государства, так и ряда европейских держав, практически не применялось. Даже соседний оседлый Китай не знал наказания в виде тюремного заключения и лишения свободы [8, с. 73].

Как отмечает Е. И. Кычанов: «в тюрьмах велось только следствие, там же осужденный дожидался наказания» [7, с. 106]. Так и в Монголии, при всем обилии различных видов наказаний арест и заключение в тюрьму не применялись. Как свидетельствует материал «Восемнадцати степных законов», у монголов практиковалось лишь задержание до девяти суток для выяснения обстоятельств дела [3, с. 7].

Сегодня ситуация с исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Монголии выглядит следующим образом. Современное монгольское законодательство определяет, что тюремное заключение есть одно из направлений пенитенциарной политики государства в целях борьбы с преступностью, поддержания общественного порядка и защиты прав, свобод и интересов человека в социальной, экономической, политической и правовой сферах развития страны. Это политика, проводимая государством, и государство осуществляет свою уголовно-исполнительную политику посредством создания соответствующего типа уголовного наказания и системы подконтрольности, совершенствования правоприменительного процесса [1].

Тюремное учреждение — это специальный государственный орган пенитенциарной системы, наделенный особой функцией защиты и предотвращения совершения преступлений со стороны осужденных во время отбывания уголовного наказания.

Совокупность преступлений, совершенных в местах исполнения лишения свободы, или «пенитенциарная преступность» — это совокупность противоправных действий, совершенных заключенными или задержанными в период исполнения наказания или осуществления меры пресечения в виде лишения свободы. Понятие пенитенциарной преступности также включает противоправные деяния сотрудников тюремного учреждения, совершенные в процессе реализации уголовного наказания. Криминологические словари определяют «пенитенциарную преступность» как криминалистическое явление, определяемое местом совершения и в процессе реализации наказания и отбывания лицом уголовного наказания [4, с. 145].

По мнению авторов словаря, специфика данного преступления определяется уникальными условиями пенитенциарной системы и особой социальной средой заключенных. Выделяют два вида субъекта пенитенциарной преступности:

1. Осужденный, отбывающий наказание в тюремном учреждении;
2. Сотрудник системы исполнения уголовных наказаний, тюремного учреждения.

Анализ статистических данных состояния преступности в Монголии за последние 50 лет отчетливо показывает следующую картину: в 1968 г. было зарегистрировано 3436 преступлений; в 1978 г. — 4251; в 1988 г. — 6614; в 1998 г. — 22737; в 2008 г. — 20704; в 2018 г. — 36620. Динамика преступности отчетливо показывает тенденцию роста, иными словами абсолютное количество преступлений выросло в десять раз за последние полвека [2, с. 30].

Согласно судебной статистике, в период с 2007 по 2010 г. в Монголии было осуждено 31 393 человека, из которых 23 193 были приговорены к лишению свободы, что составляет более 60% всех осужденных. В российской юридической литературе можно найти несколько другую ситуацию по вынесенным судами приговорам, где более половина лиц осуждается к наказаниям, не связанных с лишением свободы [6, с. 29; 9, с. 277; 10, с. 279].

Классификация осужденных по видам наиболее часто совершаемых преступлений выглядит следующим образом: 1134 (25,2%) осужденных за убийство (ст. 10.1 УК); 775 (16,8%) осужденных за изнасилование (ст. 12.1 УК) и 256 (5,7%) осужденных за незаконное использование наркотических средств и психотропных веществ (ст. 20.7 УК) и 1229 (27,3%) осужденных за кражу, из которых 221 (4,9%) осуждены за кражу скота. 25,8% заключенных осуждены за другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Монголии.

Начиная с 2016 г. намечается тенденция, когда осужденные во время отбывания наказаний оказываются вовлеченными в преступную деятельность, нехарактерную ранее для монгольской уголовно-правовой практики, например, преступления, связанные с распространением наркотических и психотропных веществ, и даже с коррупционными и должностными правонарушениями. Если в 2006 году только 33 лица были привлечены к ответственности за 6 составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических вещества, то в 2018 году уже 402 лица были привлечены к ответственности за 197 преступлений, связанных с наркотическими и психотропными веществами. Указанная негативная тенденция не может не привлечь внимание сотрудников уголовно-исполнительной системы. Резкий рост такого рода преступлений отчетливо показывает правоохранительным органам основные и приоритетные направления приложения своих сил и средств в борьбе с преступностью.

Большое значение в уголовно-исполнительной системе Монголии уделяется безопасности в системе исполнения отбывания наказаний.

Ц. Очгэрэл классифицирует виды тюремной безопасности в зависимости от роли участия в обеспечении внутренней безопасности следующим образом [11, с. 91]. Это включает:

1. Безопасность деятельности тюрем в целом;
2. Безопасность сотрудников пенитенциарной системы;
3. Безопасность осужденных и других лиц.

К другим лицам относят представителей общественных и государственных организаций, должностных лиц, граждан, которые временно на законных основаниях пребывают на территории исправительного учреждения.

В целях обеспечения безопасности осужденных и предотвращения причинения вреда своему здоровью и окружающим были проведены ряд профилактических мероприятий: 5326 плановых проверок, 6941 внеплановых проверок, досмотров, личных вещей осужденных, в камерах, транспортных средств. В результате проведенных рейдов были обнаружены следующие запрещенные предметы: 20 мобильных телефонов; 106150 тугриков наличными; 432 предмета, которые могут быть использованы в качестве оружия; другие предметы (сигареты, зажигалки, лекарственные средства без разрешения врача); 4521 экземпляр газет и журналов, пропагандирующих порнографию.

Дисциплинарная внутритюремная практика в отношении осужденных за указанный период в целом в уголовно-исполнительной системе выглядит следующим образом: 25 случаев нарушений правил внутреннего распорядка в тюремных учреждениях; 151 случай оскорбления других лиц; 64 факта несоблюдения официальных требований сотрудников; 20 случаев использования мобильных телефонов; 24 случая — хранение запрещенных предметов. Осужденные, совершившие указанные нарушения распоряжением администрации учреждений привлечены к мерам дисциплинарного взыскания в виде лишения краткосрочных и долгосрочных свиданий — 22; лишения права на телефонный звонок — 55, водворение в штрафной изолятор — 115, и др.

За последние 5 лет было совершено 19 преступлений в местах лишения свободы, из которых 12 (63,2%) побег из мест лишения свободы, 6 (31,6%) причинение вреда здоровью человека, 1 (5,2%) другие преступления (рис. 1).

Рис. 1

За последние 5 лет в общей сложности было совершено 1733 правонарушения, из которых: 531 (30,7%) использование мобильных телефонов; 52 (3%) употребление алкогольных напитков; 466 (26,9%) невыполнение официальных требований сотрудников; 566 (32,6%) нарушение правил внутреннего распорядка тюремных учреждений; 118 (6,8%) организация азартных игр и хранение запрещенных предметов.

Рис. 2

Несмотря на определенное снижение количества правонарушений, совершенных в местах лишения свободы, за период с 2016 г., однако в 2020 г. увеличилось

на 17 (5,9%) случаев по сравнению с 2019 годом (рис. 2), что напрямую связано с увеличением количества осужденных на 408 (7,8%).

Д. Даваа-Очир отмечает, что для предотвращения возможных преступлений и правонарушений в местах изоляции важно своевременно проводить медицинское и психиатрическое обследование [5]. Важно детально изучить характер и причины каждого из допущенных противоправных действий, совершенных осужденными и определить детальные направления профилактической работы.

Предупреждение преступности в пенитенциарных учреждениях представляет собой сложную социальную деятельность, состоящую из оперативно-служебной деятельности персонала учреждений в соответствии с нормативно-правовыми актами, регулирующими процесс исправления осужденных во время отбытия уголовного наказания. Изучение пенитенциарной преступности и ее закономерностей имеет большое значение для разработки политики предупреждения преступности, внесения поправок в законодательство и борьбы с преступностью в целом.

Таким образом, за последние 5 лет в тюремных учреждениях Генерального управления исполнения судебных решений Монголии зарегистрированы 19 преступлений, из которых 12 (63,2%) составляют побег из мест лишения свободы. Это прежде всего связано со слабой организацией охраны, контроля и недостатка кадров.

Изучение положительного опыта зарубежных стран показало, что, несмотря на повсеместное внедрение систем дистанционного наблюдения в пенитенциарных учреждениях Гонконга, Германии, Китая и др. стран не снимается ответственность за так называемый «человеческий фактор».

Видится необходимым внедрить механизм для быстрого выявления и пресечения всех нарушений и преступлений, совершаемых осужденными; привлечения виновных к ответственности за совершенное деяние с учетом всех обстоятельств. Не оставлять без детальной проработки вопросы о недостатках в работе сотрудников пенитенциарной системы, приведших к нарушению установленного в пенитенциарном учреждении системы безопасности. Иными словами, регистрировать все факты совершенных правонарушений осужденными, чтобы избежать в последующем более серьезных проступков и преступлений.

3. Особое внимание уделить подготовке социальных работников, психологов, медицинских работников и сотрудников службы безопасности в работе с осужденными за новые, нехарактерные ранее для Монголии виды преступлений, такие как незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, для дальнейшего предупреждения указанных видов преступлений.

Кроме того, необходимо внедрить опыт зарубежных стран по использованию современных технических средств, позволяющих выявлять предметы, содержащие запрещенные вещества; проводить обучение личного состава пенитенциарных учреждений в данном направлении, совершенствовать систему регулярного наблюдения за осужденными. В контексте общих задач по борьбе с преступностью необходимо в полной мере реализовать требования о раздельном содержании осужденных в зависимости от категории совершенных преступлений в соответствии со статьей 208.3 Закона Монголии об исполнении судебных решений.

Литература

1. Алтангэрэл Б. Хорих ял эдлүүлэх ажиллагааны явцад үйлдэгдэж буй гэмт хэрэг, түүнийг судлах нь эрдэм шинжилгээний илтгэл, өгүүлэл. 2014 он.
2. Алтангэрэл Б., Мөнх-Эрдэнэ нар Ч. Хорих ял эдлүүлэх ажиллагааны хэрэгжилтэд хийсэн дүн шинжилгээ 2003–2018. Улаанбаатар, 2019. 30 д.
3. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Ленинград, 1934. С. 7. Текст : непосредственный.
4. Гэмт хэрэгтэй тэмцэх төрийн бодлогын хэрэгжилт. Улаанбаатар, 2013. 145 д.
5. Даваа-Очир Д. Хорих ангийн ахуй дэглэмийн байцаагчийн гарын авлага. Улаанбаатар, 2010.
6. Иринчиев В. В., Хармаев Ю. В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4(22). С. 29–35. Текст: непосредственный.
7. Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. Москва: Восточная литература, 1997. С. 106–107. Текст: непосредственный.
8. Хармаев Ю. В. Особенности института уголовных наказаний в средневековой Монголии // Социология уголовного права и уголовной ответственности. Улан-Удэ, 2015. С. 73–79. Текст: непосредственный.
9. Хармаев Ю. В. Проблемы совершенствования уголовно-исполнительной системы по законодательству России и Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 275–277. Текст : непосредственный.
10. Хармаев Ю. В. Ф3 «О полиции» и современные проблемы ОВД // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 278–279. Текст: непосредственный.
11. Ц. Очгэрэл // Хорих байгууллагын аюулгүй байдал. Улаанбаатар, 2017. 91 д.

Статья поступила в редакцию 10.09.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 05.10.2022.

MODERN TRENDS IN PENITENTIARY CRIME IN MONGOLIA

Yuri V. Kharmaev

PhD in Law, Associate Professor
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, 6 Sukhe-Batora St.
kharmaev@mail.ru

Chuluunbat Batbold

postgraduate student,
Mongolian University of Internal Affairs
Mongolia, 210332, Ulaanbaatar, District VIII, Hilchni Street
batbold.galbadrakh@yandex.ru

Abstract. This article discusses the features characteristic of the penitentiary institutions of Mongolia in modern conditions. Various offenses and crimes committed in the penitentiary system by convicts while serving sentences are considered, questions of their significance and place in the general forensic situation in modern Mongolia are analyzed. Statistical reports are used to establish the dynamics of the development of crime, comparative and his-

torical methods of scientific study of the object of study. In conclusion, the authors give conclusions and proposals on this issue.

Keywords: punishment, penitentiary crime, convicts, correctional institutions, Mongolia.

For citation

Kharmaev Yu. V., Batbold Ch. Modern trends in penitentiary crime in Mongolia // *Bulletin of the Buryat State University. Law.* 2022; 3: 34–40 (In Russ.).

The article was submitted 10.09.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 05.10.2022.